

УДК 821.111-22
ББК 84(4Вел)5-464
DOI: 10.46726/Н.2021.1.1

К. О. Высокович

МОТИВ ЛИЦЕМЕРИЯ В КОМЕДИИ У. КОНГРИВА «ДВОЙНАЯ ИГРА»

Творчество Уильяма Конгрива находится на стыке литературных эпох: между периодом Реставрации и Просвещения. В статье рассматривается мотив лицемерия в комедии У. Конгрива «Двойная игра» (1693). Данный мотив проходит через всё произведение и касается не только действий соперника героя Пройда, но и второстепенных персонажей: Леди Трухлдуб, леди Слайбл и леди Вздорнс. Исследователи отмечают связь этой пьесы с комедией Уильяма Уичерли «Прямодушный», а образ Пройда, восходящий к литературному типу лицемера, сопоставляют с Тартюфом. Мотив лицемерия помимо ведения умелой интриги реализуется через образ маски, а также усмешку, которая воспринимается как двусмысленность. Пьесу рассматривают как комедию-наставление, урок. Лицемерию противостоит истина, которая, в конце концов, торжествует. Несмотря на то что главные антагонисты побеждены, обман леди Слайбл и леди Вздорнс остаётся нераскрытым. Таким образом, Конгрив выводит на сцену не просто героя-лицемера, а хитрого манипулятора, который умело руководит своим собственным спектаклем и примеряет на себя различные роли от безропотного слуги до тирана.

Ключевые слова: У. Конгрив, «Двойная игра», эпоха Реставрации, комедия, мотив лицемерия.

К. О. Vysokovich

THE MOTIVE OF HYPOCRISY IN W. CONGREVE'S COMEDY «THE DOUBLE DEALER»

The work of W. Congreve is located at the intersection of literary epochs: between the period of Restoration and Enlightenment. The article examines the motive of hypocrisy in William Congreve's comedy «The Double Dealer» (1693). This motif runs through the entire work and concerns not only the actions of the main character's rival Proyd, but also the minor characters: Lady Truehdub, Lady Slyble and Lady Balderdash. Researchers note the connection of this play with the comedy of William Wycherley «The Plain Dealer», and the image of Proyd, which goes back to the literary type of hypocrite, is compared with Tartuffe. The motive of hypocrisy, in addition to conducting a skillful intrigue, is realized through the image of a mask, as well as a grin, which is perceived as ambiguity. The play is perceived as an instruction comedy, a lesson. Hypocrisy is opposed to the truth, which, in the end, triumphs. Despite the fact that the main antagonist is defeated, Lady Laibl's and Lady Wisdoms' cheating remains unsolved. Thus, Congreve brings to the stage not just a hypocritical hero, but a cunning manipulator who skillfully directs his own performance and tries on various roles from the uncomplaining servant to the tyrant.

Keywords: W. Congreve, «The Double Dealer», the Restoration era, comedy, the motive of hypocrisy.

© Высокович К. С., 2021

Место У. Конгрива в литературе до сих пор не определено: творчество драматурга приходится на переломный момент в литературе Англии. Когда идеология просвещения только зарождалась, а старые гуманистические представления уже исчерпали себя, антипуританские идеалы Реставрации стали обнаруживать свою несостоятельность.

Творчество Конгрива многопланово, многохарактерно и своеобразно. Несмотря на то, что Конгрив является автором всего лишь четырёх пьес, он внёс значительный вклад в литературу, сам Вольтер приезжал, чтобы познакомиться с ним: «Когда впоследствии посетил его Вольтер, Конгрив сказал ему, что он писал свои пьесы в свободное время единственно для развлечения, и что он хочет быть просто джентльменом; Вольтер отвечал: если бы вы были просто джентльменом, я нашёл бы, что к вам не стоит и ходить» [1, с. 98].

Премьера комедии «Двойная игра» состоялась в декабре 1693 г., зрители довольно сдержанно приняли её. В своих письмах Джон Драйден пишет: «Дамы полагают, что драматург изобразил их шлюхами; джентльмены обижены на него за то, что он показал все их пороки, их низость: под покровом дружбы они соблазняют жен своих друзей. Мои стихи, предваряющие пьесу, были написаны до того, как ее поставили, но и сегодня я не изменил бы в них ни строчки, как не изменю и своего доброго мнения о спектакле» (цит. по: [5, с. 335]).

В комедии «Двойная игра» ключевым действием пьесы является мотив лицемерия. Главный обманщик появляется на сцене не сразу. Вначале мы узнаём о нём из разговора Милфонты с Беззабуотером, который предчувствует неладное и просит друга присмотреть за леди Слайбл, а Пройд будет следить за тётушкой Трухлдуб. Беззабуотер сразу высказывает свои опасения: «Боюсь только, как бы оборона не оказалась всего слабее там, где у противника главные силы» [2, с. 78]. Исследователи отмечают сходство этих персонажей с комедией Уильяма Уичерли «Прямодушный»: «...отношения между Пройдом, Милфонтом и Беззабуотером в принципе строятся по той же схеме, что и отношения между героями “Прямодушного” — Бернишем, Мэнли и Фрименом» [4, с. 6]. Милфонт и его невеста Синтия резко контрастируют на фоне других героев: «Милфонты Конгрив характеризует как “чистосердечного и порядочного человека, питающего полное доверие к тому, кого он полагает своим другом”, — характеристика едва ли лестная для традиционного “остроумца”, наделённого, как правило, прозорливостью и “нюхом”» [5, с. 327]. Синтия — честная молодая девушка, находящаяся в обществе глупцов, но это не вызывает в ней гнева или отвращения, что отличает её от героинь «Старого холостяка». Название пьесы реализуется не только через действия Пройда, который ведёт двойную игру, но и через реплики других персонажей. Так, в качестве игры Синтия и Милфонт воспринимают свой брак: «Я, пожалуй, сравнил бы брак с игрой в шары. Их, что и говорить, сводит случай, так что порою сталкиваются шары, близкие друг от друга, порою — самые далёкие, а всё же решает игру только умение» [2, с. 88]. Пройд, получив состояние и разрешение жениться на Синтии, тоже сравнивает соперника с игроком: «...я смогу устоять против бешенства отчаявшегося игрока...» [2, с. 125].

Пройд ведёт сложную игру, он обманывает леди Трухлдуб, влюблённую в своего племянника, связь с которой необходима ему, ведь у них общая цель — разрушить свадьбу Милфонты. Он обманывает и своего друга Милфонты; чтобы жениться на его невесте Синтии и получить выгодное приданое. Ловко маневрируя между ними, он ведёт себя как постановщик спектакля:

«Сыграно мастерски, и моя помощь была не нужна; тем не менее я стоял за кулисами в ожидании своего выхода: чтобы все подтвердить, если понадобится» [2, с. 96]. В пьесе есть один существенный парадокс: реализуя мотив лицемерия, Пройд говорит правду («Эту житейскую мудрость Пройд почерпнул из трактата Бальтасара Грасиана-и-Моралеса “Обиходный оракул, или Искусство быть благоразумным” (1647), который с 1685 по 1716 г. переиздавался в Англии четырнадцать раз <...> умный человек сумеет приспособиться к обстоятельствам и обернуть правду в свою пользу» [5, с. 328]).

Несмотря на то что ведущим мотивом, характеризующим деятельность Пройда, является лицемерие, герой, выведенный Конгривом, намного сложнее, он умён, хитёр, коварен и ловок: «...поистине многолик: в течение одной сцены с леди Трухлдуб он меняется несколько раз — поначалу безропотный слуга (“...я проявил слабость, но лишь потому, что стремился услужить вам”; “Что еще, мэдем?”), затем — один из покорных домочадцев, судьба и жизнь которого зависят от милости госпожи, и, наконец, страстный любовник, “не упустивший удачного момента”» [5, с. 328].

Пройд подставляет не только Милфонта, но и его тётушку, тем самым получая одобрение лорда Трухлдуба за честность и преданность. Герой умело разыгрывает внешний монолог, рассчитанный на то, что лорд подслушает его. Всё так и выходит, узнав из монолога Пройда о его любви к Синтии, лорд Трухлдуб решает устроить его счастье. Пройд до последнего момента доказывает свою верность Милфонту и леди Трухлдуб, обманывая обоих. Для Пройда притворство — это не просто игра, а «особое искусство» [2, с. 94].

Пройд является не единственным лицемером в комедии, притворством наполнена и жизнь женских персонажей: леди Трухлдуб, леди Слайбл и леди Вздорнс. Абсолютно все они ведут двойную игру, обманывая своих мужей. Леди Трухлдуб одержима страстью к собственному племяннику и помимо этого изменяет мужу с Пройдом. Леди Вздорнс мнит, что обладает остроумием, учёностью и поэтическим даром, находится в постоянной работе над героическими поэмами, романсами, пьесами, памфлетами и прочим. Она выдаёт себя за интересную и остроумную даму, хотя на самом деле таковой не является. Между тем в её занятиях ей помогает мистер Брехли, но в комедии есть намёк и на интимные отношения между ними: «...я видел, как она направлялась в сад вдвоём с мистером Брехли <...> затем, чтобы уединиться в укромном месте, так я полагаю <...> единственно на предмет занятий поэзией» [2, с. 133—134].

С мотивом обмана также связан упоминающийся в тексте образ маски. Двуличность леди Слайбл раскрывается в диалоге леди Трухлдуб с мужем: «Она [леди Слайбл] уже не впервые принимает почтительность за влюблённость и воспламеняет ревность сэра Пола чьей-либо бесхитростной учтивостью, дабы отвлечь тем его внимание и замести следы истинных своих проказ» [2, с. 94], а также в разговоре Милфонта и Беззабуотера, говорящих о её поведении на маскараде: «...правильнее будет сказать, что только надевая маску, женщина сбрасывает с себя личину: ведь тогда она избавлена от необходимости краснеть и смущаться» [2, с. 100]. Обман совершает даже священнослужитель: для завершения своего дела Пройд приглашает капеллана Псалма, который соглашается участвовать в этом за десятину с добычи. Пройд отмечает: «...но сначала отдам распоряжения моему попику: ведь никакой заговор, что государственный, что семейный — не может удасться, если

кто-нибудь из братии не приложит к нему руку» [2, с. 128]. Если двуличие миссис Слайбл сравнивают с маской, то Пройда выдаёт усмешка: «Эта усмешка — как двусмысленность! На тысячу ладов можно истолковать каждую черту этого зыбкого лица. О, если бы истина отпечаталась в твоём сердце» [2, с. 131].

Мотив лицемерия, лжи противостоит в тексте легковерию, правде. Так, лорд Вздорнс и сэр Пол Слайбл верят своим жёнам, несмотря на обстоятельства, доказывающие обратное. Здесь важен мотив, связанный с получением любовной записки. Леди Слайбл под прикрытием одного письма, полученного от управляющего, читает любовную записку, но по ошибке возвращает её мужу. Понимая, что скандала не избежать, она придумывает хитроумное объяснение, что это под влиянием сэра Пола мистер Беззабуотер написал ей, с целью проверки её порядочности. Сэр Пол безоговорочно верит во всё это и чувствует себя виноватым, что мог усомниться в её добродетели. Мотив передачи записки и путаницы, возникающей при этом, был частотен для салонной комедии XVIII века и зачастую являлся сюжетообразующим. В комедии Конгрива он играет второстепенную роль и показывает нравы общества.

В финале обман раскрывается: Пройд посрамлён, а леди Трухлдуб выгоняет из дома её муж: «Убирайся, и пусть твой позор гонится за тобой по пятам» [2, с. 135]. Все остальные лжецы избегают наказания. Скорее всего Пройд и леди Трухлдуб наказаны из-за того, что пытались разрушить чужое счастье.

Финал «Двойной игры» совершенно в духе Просвещения, это финал-наставление [3, с. 192]:

Двуличию преподан здесь урок:
Злой умысел, взращённый в строгой тайне,
Созрев, карает самого злодея.
Так, чуть рождён на свет, зловерный гад
Впервые жалит и вливает яд
В то чрево, в коем сам он был зачат [2, с. 135].

Список литературы

1. Геттнер Г. История всеобщей литературы XVIII века. Т. 1: Английская литература (1660—1770) / пер. А. Пыпина. С.-Петербург: Изд. Николая Тиблена. 1863. 468 с.
2. Конгрив У. Комедии. М.: Наука, 1977. 357 с.
3. Ломовцева М. В. Трансформация образа мольеровского Тартюфа и связанных с ним мотивов в комедии У. Конгрива «Двойная игра» // Проблемы истории, филологии, культуры. 2012. № 2 (36). С. 189—194.
4. Моисеева Г. В. Формирование социальной комедии в Англии (творчество Уильяма Конгрива в свете английской национальной комедийной традиции): автореф. дис. ... канд. искусствовед. наук. М., 1993. 20 с.
5. Ступников И. В. Уильям Конгрив и его комедии // Конгрив У. Комедии. М.: Наука, 1977. С. 305—335.